

МАЛЫЙ БИЗНЕС И ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ

Формирование рыночной системы хозяйствования в Украине связано с ростом предпринимательской активности во всех сферах экономики. Особенно это касается наиболее мобильного сектора предпринимательства — малого бизнеса (МБ). Однако на сегодняшний день малые предприятия (МП) занимают в структуре экономики скромное место. По данным Министерства статистики, на начало 1999 г. общее количество действующих МП не превышало 138 тысяч, или 40 % зарегистрированных. Доля работающих на них в общем количестве занятых в народном хозяйстве составляла 8 % (1,2 млн. человек). На 1000 человек населения в Украине приходится всего 2,7 МП, в то время как в США — 74, в Японии — 50, Германии — 37 МП [4].

При таких показателях известная способность МБ противодействовать экономическому кризису сходит на нет. Более того, замедление темпов роста сектора МП усиливает диспропорции в производстве и занятости. Удельный вес числа работников производственной сферы, начиная с 1993 г., неуклонно уменьшается. Более трети трудового населения работает в торговле, посредничестве, общественном питании. Однако, хотя в 1998 г. Украина заняла первое место среди стран СНГ по годовому приросту безработных (51,9 %), самые устойчивые показатели занятости наблюдались именно в МБ [2].

Практика хозяйствования многих стран свидетельствует о том, что в периоды закрытия крупных нерентабельных предприятий МБ аккумулирует большую часть высвобождающейся рабочей силы. Появление новых вакансий является одним из показателей экономического роста страны. Поэтому поддержка развития МП во многих странах выступает как аксиома. В Украине же государство, по сути, ориентируется на макроэкономические реформы и полагает, что стимулирование сектора МП не является решающим фактором в развитии экономических реформ. Поэтому интересы представителей МБ, его по-

* Аспирантка кафедры экономики и управления экономико-правового факультета ОНУ им. И. И. Мечникова.

требности и проблемы государство учитывает в минимальной степени. В государственной политике отсутствует целостный и системный подход к решению проблем МБ. На практике оказывается, что последний развивается скорее в разрез с политикой государства, а не в соответствии с ней. Мелкий собственник на деле не признается наиболее активным участником рыночных преобразований, он не имеет каких-либо существенных преимуществ в кредитной, инвестиционной, налоговой, материально-технической сферах. Он поставлен в такие условия, в которых его работа характеризуется как выживание, а не развитие. Поэтому большинство МП диверсифицирует свою деятельность или ограничивается торгово-посредническими операциями.

Украинским правительством за 10 лет реформ был принят ряд нормативно-правовых документов о МБ. Его деятельность регулируют законы о предпринимательстве, о предприятиях и другие. Среди законодательных актов последних лет — положения об упрощении форм бухгалтерского учета на МП, системы налогообложения и отчетности, указы Президента о мерах по дерегулированию предпринимательства и устранении ограничений, сдерживающих его деятельность. Однако предприниматели указывают на недостаточность и недейственность этих мер. Многие положения актов противоречивы, некоторые дают обширный простор своеволию местных властей, другие лишь в незначительной степени упрощают работу МП. Как отметил президент Союза предпринимателей малых, средних и приватизированных предприятий Украины Ю. Ехануров, законы формируются и принимаются людьми, которые в своём большинстве о специфике МБ имеют достаточно туманное представление [3].

В данном контексте целесообразно обратиться к опыту промышленно развитых стран (ПРС), которые проводят активную политику поддержки МБ. Особенно широк спектр МП в США, где сектор МБ дифференцирован и включает мельчайшие фирмы (до 10 человек), малые (10—99) и средние (100—499 человек). В США действует 19,3 млн. МП, на которых занято 60 % трудоспособного населения. Они покрывают 50—52 % ВВП [3].

В докладе президента США о состоянии МБ за 1989 г. [4] отмечалось, что за период 1988—1989 гг. занятость в несельскохозяйственном секторе МБ возросла на 2,474 млн. чел. (на 2,3 %) и достигла рекордного уровня 110,4 млн. чел. Таблица 1 представляет данные о динамике занятости в зависимости от отраслей и размеров предприятий. В отраслях с доминированием МП (ОДМП) количество рабочих мест увеличилось на 3,2 % за 1988—1989 гг., в то время как в

отраслях с доминированием крупных предприятий (ОДКП) — только на 1,4 %¹. Данная тенденция сохраняется с 1982 г. (график 1).

Таблица 1

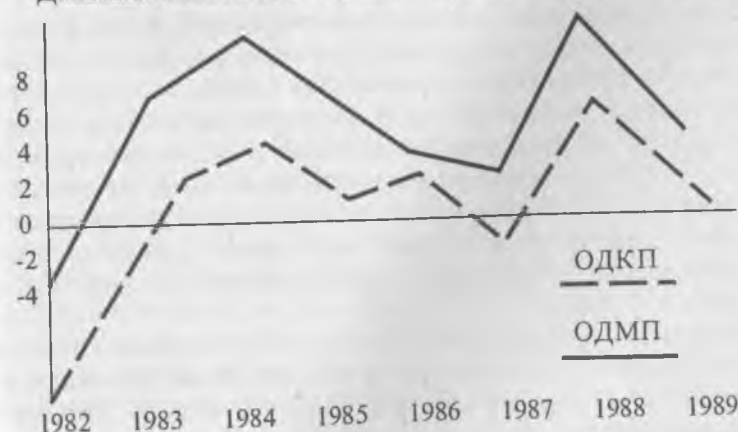
Процентные изменения занятости в зависимости от размеров фирм. США, 1988—1989 гг., 1993—1994 гг.

Базовая отрасль	Общее число занятых		ОДМП		ОДКП	
	1989 к 1988	1994 к 1993	1989 к 1988	1994 к 1993	1989 к 1988	1994 к 1993
	1988	1993	1988	1993	1988	1993
Угледобыча	3,7	- 3,7	0,2	0,7	4,3	- 3,3
Строительство	1,8	7,5	1,1	7,1	—	—
Производство	- 0,5	1,9	0,3	3,4	- 0,7	0,3
Транспорт	3,5	4,0	4,8	5,1	2,3	- 0,6
Оптовая торговля	3,0	3,2	3,0	3,5	—	0,6
Розничная торговля	2,0	3,5	1,8	4,6	2,5	2,1
Финансы	2,1	0,7	3,3	2,9	1,6	0,2
Услуги	4,6	4,6	5,4	5,0	3,4	2,7

Источники: The state of SBA rep. of the President, Transmitted to the Congress 1990. Washington D.C., 1990; p. 22.; US SBA (1996).

График 1

Динамика занятости в ОДМП и ОДКП США (1982—1989)

¹ Доминирование малых (крупных) фирм в какой-либо отрасли означает, что доля занятых на них составляет 60 и более процентов общего числа работников отрасли.

Из графика видно, что ОДМП продолжают лидировать в темпах заполнения вакансий. Даже в производстве, где преобладают крупные предприятия, отрасли с доминированием МП сумели создать в 1989 г. около 15 тысяч новых рабочих мест, в то время как ОДКП потеряли 78 тысяч вакансий.

Вместе с тем общие тенденции весьма противоречивы. Так, например, в розничной торговле с ее традиционной ориентацией на малый бизнес в 1989 г. наблюдалось значительное расширение активности крупных предприятий. Представляется, что это было связано с укрупнением продовольственных магазинов, а также больниц, которые получили определенные технические преимущества. В частности, супермаркеты и крупные универмаги создали более 132 600 рабочих мест. А в целом в 1989 г. рост занятости в ОДМП был на 50 % обязан росту занятости в сфере услуг.

Если рассматривать данные за 1994 г., то окажется, что темпы роста занятости за 5 лет (с 1989 по 1994 г.) значительно увеличились. К примеру, если за 1989 г. число рабочих мест в строительстве возросло на 1,8 %, то за 1994 г. — на 7,5 %. Причем значительный рост наблюдался в ОДМП. Это связано с организацией сооружения мелких объектов небольшими строительными бригадами. В целом занятость росла за счет сферы строительства, транспорта и услуг. В транспортной отрасли в 1994 г. наблюдалось даже уменьшение занятости в ОДКП на 0,6 %. Видимо, за счет этого и произошел рост рабочих мест на МП данной отрасли.

Таким образом, даже за год можно видеть значительное возрастание роли МБ во всех базовых отраслях США. При этом темпами создания рабочих мест МП опережают крупный бизнес. Если данная тенденция в 1989 г. была характерна только для сферы услуг, финансов и транспорта, то в 1994 г. она была присуща всем базовым отраслям экономики.

Практически все исследователи МБ, основываясь на эмпирических данных, соглашались с тем, что малые предприятия способны создавать рабочие места быстрее, чем крупные. Однако их мнения расходятся, когда речь заходит о качественных характеристиках образуемых вакансий.

Например, ведутся споры относительно того, какая именно категория МП является основным генератором занятости. В США мелкие фирмы принято делить на две категории: “мышь” и “газель”. “Мышь” — это фирмы с числом занятых 3—4 человека (так называемые самозанятые), работающие в сфере услуг (аптеки, парикмахерские, ларьки и прочие). “Газели” — значительно меньшая прослойка фирм с количеством работников 20—100 человек, но именно на них приходится высокие тем-

пы роста оборота и занятости. Разделяются мнения по поводу перспективности и надежности рабочих мест на МП. Д. Сторей [5] считает, что мелкие фирмы обычно предоставляют временную работу и более низкую, чем на крупных предприятиях, заработную плату. Далее, многие специалисты указывают, что рост занятости на МП есть простой перелив рабочей силы из крупных предприятий в мелкие. В современных условиях разукрупнения производства, считает Д. Шатт, расширение субконтинентальных и франчайзинговых отношений обязано сокращению рабочих мест в “головных” фирмах. Оспаривая этот тезис, можно утверждать, что если даже перелив занятости и происходит, то он вызван обновлением структуры рынка и переходом ее на более новый качественный уровень. Поэтому сокращение рабочих мест в монополиях и их рост на МП является весьма благоприятным фактором и положительно отражается на развитии экономических отношений.

Очень актуальна проблема роста МБ в периоды спада и подъема экономики. Доказано, что в ПРС периоды расцвета сопровождались затуханием роли МБ и возрастанием веса крупных компаний, определяющих мощь страны. И наоборот, на этапе рецессии значительно повышалось значение МП при одновременном кризисе крупных предприятий. При этом МБ во многом способствовал стабилизации, производя основную часть ВВП и предоставляя рабочие места, а значит, и средства к жизни большей части населения. Данный вопрос имеет особое значение для стран переходной экономики Восточной Европы и бывшего СССР. Хотя в большинстве стран постсоциалистического мира регламентируется незаменимая роль МБ при переходе к рынку, все же это утверждение основано исключительно на опыте ПРС и принято как данность. Однако в экономической литературе ведется дискуссия о глубинных процессах, которые происходят во взаимоотношениях крупного и мелкого бизнеса в различные периоды циклического развития. Здесь четко выделяются две точки зрения.

Например, С. Бергер [6] указывает, что в условиях подъема большее количество рабочей силы аккумулируется в монополиях, располагающих передовыми технологиями и техникой. Но при наступлении спада в крупных компаниях часть работников оказывается избыточной и распыляется по мелким фирмам. В итоге происходит стабилизация экономического развития, и снова имеет место отток занятости. Таким образом, на МП сосредоточен резерв рабочей силы для крупного бизнеса, который по мере потребностей последнего переходит в его распоряжение.

Другой точки зрения придерживаются такие ученые, как М. Бинкс

и А. Дженингс [6]. Соглашаясь с ростом МП и занятости на них в периоды экономического спада, они не считают это экономическим оздоровлением. Увеличение рабочих мест в МБ связано, по их мнению, исключительно с безработицей и дешевизной ресурсов. О росте “духа предпринимательства” здесь не может идти речь, поскольку люди поставлены перед выбором: остаться без работы или организовать дело. Особенно растет в периоды спада количество мельчайших предприятий (самозанятых). Для многих людей, теряющих рабочие места, они становятся единственным пристанищем. Данное явление — признак не подъема предпринимательской активности, а исключительно выживания. Дело в том, что в кризисной ситуации МП получают преимущества, недоступные для них в период стабильного развития. Удешевление факторов производства, сопровождающее спад, усиливает степень их доступности. К примеру, крупный бизнес в рецессионных условиях не может рассчитывать на значительные кредиты банков. Последние предпочитают сужать небольшие суммы, чем и пользуется МБ.

Однако здесь специалисты делают важное замечание. Хотя в период спада развитие МБ снижает социальную напряженность и несбалансированность рынка труда, он не может компенсировать общее снижение занятости. Тем более он не может стать прямым двигателем экономического роста, за который отвечают крупные предприятия. Чрезмерное расширение сектора МБ может даже обернуться технологической деградацией, неэффективным использованием ресурсов, гипертрофированной торгово-посреднической сферой.

Поэтому имеет большое значение долевое соотношение МБ с крупным бизнесом. Представляется, что рыночная экономика может достичь его через саморегулирующие механизмы, однако с поддерживающим влиянием (но не прямым вмешательством) государства.

Литература

1. Підприємництво: можливості кожного. Підсумкові матеріали місячника підтримки малого підприємництва. — К., 1999. — С. 10.
2. Кужель О. Мале підприємництво як протидія економічній кризі. / Підприємництво в Україні: події, проблеми, перспективи. — 1999, березень. — С. 10.
3. Підприємництво: можливості кожного. Підсумкові матеріали місячника підтримки малого підприємництва. — К., 1999. — С. 17.
4. The State of SB. A report of the President Transmitted to the Congress 1990. — Washington D.C., 1990. — С. 11.
5. Batchelor C. Big prizes from small packages // Financial Times — L., 1989, — May, 5. — P. 9.
6. Мелкий бизнес в Западной Европе. — М.: ИНИОН АН СССР, 1991. — С. 11.